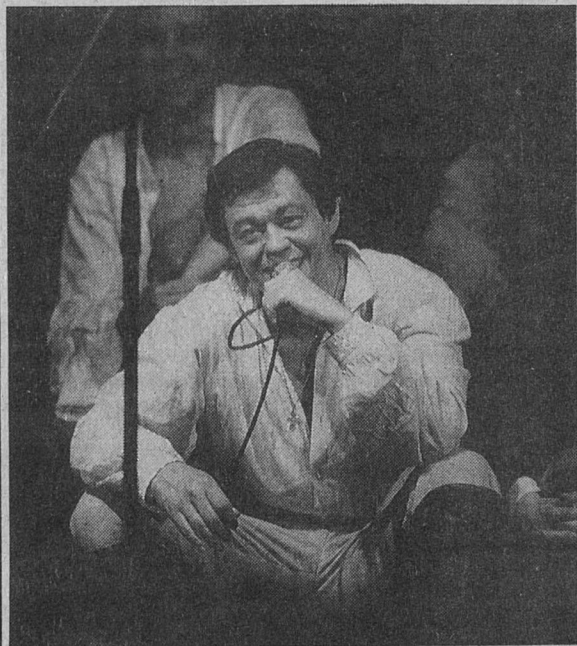

Будь здоров! Прорвемся!

Две недели - 1994 - 27 окт - с. 6

Николай Караченцов, «звезда» театра «Ленком», обычно говорит о себе (шутливо, но с чувством глубокого достоинства) - «Артист: «артист думает», «артист устал», «артист опоздал, извините». Что такое и кто такой артист Николай Караченцов, объяснять не надо. Это лицо узнают на улице, этот рокоуший баритон - по радио. Его участие в театральных и кинолентах гарантирует им успех.

Николай Караченцов - это скромное и сильное мужское обаяние, это прекрасная спортивная форма, это колоссальная работоспособность, непосижимая занятость. Он - партнер Президента России Б.Н.Ельцина в теннисном матче, он же - любимец всего простонародного театрального персонала театра «Ленком», от пожарника до билетера.

Несмотря на 50-летний юбилей, Николай Караченцов не ощущает себя мэтром. Он ведет себя по-мальчишески несерьезно, просто, играя. Потому что больше всего в жизни он любит играть «на театре». На мой взгляд, как и легендарному герою «Юноны» и «Авось», Николаю Петровичу Резанову, Николаю Петровичу Караченцову всегда будет сорок лет. Его последняя работа в театре - дуэтный пронзительный спектакль с Инной Чуриковой

А.Петрова. А в перерывах между съемками, спектаклями, студий, концертами и теннисным кортом он находит время, чтобы в бешеном темпе ответить на вопросы журналистов.

- У вас есть опыт, положение, известность, талант. Как вам живется с «таким счастьем»?

- Я пытаюсь на этом не заикливаться. Артист не имеет права часто задумываться о собственной популярности, потому что это может его разбаловать. Наше дело шаткое, к сожалению. Сегодня есть работа, популярность, деньги. Завтра - нет. Приятно, конечно, сознавать, что занимаешь определенное место в иерархии, что мой труд оценен. Но сильно и всерьез жить тем, что тебя узнают на улице, не стоит. К тому же на глазах у всех возникают дутые знаменитости, когда масштаб дарования не соответствует

масштабу популярности.

- Что для вас было последним откровением в работах коллег?

- «Чайка» - большая удача М.А.Захарова: умный спектакль, глубокий, солидный, серьезный, тонкий. Я снимаю шляпу перед Марком Анатольевичем.

- Испытываете ли вы потребность изменить что-то в своей жизни?

- Желания резких, революционных перемен не возникает. Я вполне удовлетворен той жизнью, которую имею. Иногда от того, что все время проходит на людях, есть желание скрыться. В этом заключается неосознанная необходимость не только отдохнуть, но и взвесить, оценить свою жизнь.

- Что или кто дарит вам счастье?

- Трудно ответить. Я не знаю, что такое счастье. Не понимаю. Сиюсекундный момент восторга? Это всеобъемлющее понятие, которое легче оценить со стороны по прошествии некоторого времени. Наверное, это близкие люди, находящиеся со мной, возможность работы. Все вместе это дает ощущение, что я не зря существую, что жизнь полна.

Мне хотелось бы играть и играть как можно больше. Я такой «работоголик», что только взятые новые творческие высоты придают жизни ценность: совершенствование своей профессии, открытия... Моя жизнь складывается только из работы: сплю по пять часов, не знаю, что такое выходной день - суббота, воскресенье.

- Как сейчас проходят ваши творческие встречи, на которых раньше, помнится, не было свободных мест?

- Публике сегодня труднее решиться идти на спектакль. Если буханка хлеба стоит сумасшедшие деньги, до искусства ли тут? Мы с Инной Чуриковой играли спектакль «Сорри» в городах Кемеровской области. Сначала в зрительный зал театра собрали дополнительные стулья со всего здания, потом принесли еще дополнительные из Дворца металлургов напротив. Сколько можно притащить стульев? Десять, двадцать? Они втиснули триста и все равно висели на балконах и стояли вдоль стен. А ведь они пришли на спектакль, а не на рок-концерт или выступление эстрадных звезд. Значит, чтоб не сглазить, все в порядке. Нашим с Инной Михайловной сердцам это было приятно.

- Какой тост вы хотели бы услышать на своем юбилее?

- Будь здоров! Прорвемся!

- В таком случае я присоединяюсь.

**С юбилеем встречалась
Наталия КОЛЕСОВА.**

На снимке: Николай Караченцов в финале спектакля «Юнона» и «Авось».

Фото Анны КЛЮШКИНОЙ.